

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят седьмой год

6778-е заседание

Вторник, 5 июня 2012 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ли Баодун (Китай)

Члены:

Азербайджан	г-н Мехдиев
Колумбия	г-н Осорио
Франция	г-н Бриан
Германия	г-н Виттиг
Гватемала	г-н Росенталь
Индия	г-н Хардип Сингх Пури
Марокко	г-н Бушаара
Пакистан	г-н Тарар
Португалия	г-н Кабрал
Российская Федерация	г-н Карев
Южная Африка	г-н Машабане
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Макелл
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-китайски*): Поскольку это первое заседание Совета в июне 2012 года, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета воздать должное Постоянному представителю Азербайджана Его Превосходительству послу Агшину Мехдиеву за его работу на посту Председателя Совета Безопасности в мае 2012 года. Уверен, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая глубокую признательность послу Мехдиеву и его делегации за то огромное дипломатическое искусство, с которым они руководили работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-китайски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено-Окампо.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Слово предоставляется г-ну Морено-Окампо.

Г-н Морено-Окампо (*говорит по-английски*): Как заявил бывший министр иностранных дел Коста-Рики г-н Бруно Стагно Угарте в Совете в 2008 году, обещание, гласящее «больше никогда», проходит проверку в Судане (см. S/PV.5905).

Приняв резолюцию 1593 (2005), Совет выступил с инициативой передать ситуацию, касающуюся совершаемых злодеяний, на рассмотрение уже существующего, функционирующего на постоянной основе суда. Это было осознанное решение, подтверждающее, в частности, что для проведения судебного расследования фактов и установления виновных нет необходимости дожидаться окончания конфликта. Более того, члены Совета при принятии этой резолюции в качестве одного из важнейших факторов отмечали то, что Суд может незамедлительно приступить к осуществлению своего мандата.

Расследование преступлений в Дарфуре стало для Суда огромным испытанием. Были представлены серьезные обвинения в отношении тысяч преступлений, совершенных различными сторонами на обширной территории. Канцелярия Прокурора провела беспристрастное расследование на основе документальных свидетельств, собранных Комиссией Организации Объединенных Наций по расследованию, а также докладов, представленных самим правительством Судана, которое даже разрешило нам провести в Хартуме опрос генерала, выступавшего в качестве подозреваемого. В рамках выполнения возложенной на Суд обязанности по защите свидетелей сотрудникам моей Канцелярии пришлось проводить расследование преступлений без посещения мест их совершения. Сотрудники Канцелярии Прокурора ездили по всему миру, опрашивая сотни потерпевших и очевидцев, которым удалось бежать из Судана. Большая часть собранных нами доказательств носит конфиденциальный характер в интересах защиты жизни свидетелей и их родственников.

В ходе предыдущего брифинга (см. S/PV.6688) представитель Судана оспаривал значение собранных доказательств. Моя Канцелярия готова обсудить этот вопрос в зале Суда в Гааге или в присутствии судей. Именно там мы проводим обсуждение доказательств.

Десять судей, являющихся членами Палаты предварительного производства и Апелляционной палаты, обсудили значение доказательств, собранных Канцелярией Прокурора. Они пришли к выводу о том, что силы правительства Судана совершили военные преступления и преступления против человечности в Дарфуре после принятия в высших эшелонах государственного аппарата соответствующей стратегии действий. Палата предварительного производства установила лиц, которые должны будут предстать перед судом, и выдала ордера на их арест, в том числе в отношении лидера полувоенного формирования «Джанджавид» Али Кушайба, который подчинялся тогдашнему государственному министру внутренних дел Ахмеду Харуну, который, в свою очередь, подчинялся тогдашнему министру внутренних дел Абделю Рахиму Мухаммеду Хусейну, который, в конечном итоге, подчинялся президенту аль-Баширу. Я хотел бы уточнить, что ответственность этих лиц не является простым следствием выполнения ими своих официальных функций. По всем делам Канцелярией собрана соответствующая информация и имеются свидетели, которые подробно описывают активное участие указанных лиц в осуществлении стратегии совершения преступлений — в мобилизации сил, финансировании

и непосредственном совершении нападений, в руководстве операциями и оказании покровительства тем, кто совершал нападения.

Предъявленные президенту аль-Баширу обвинения включают обвинение в совершении преступления геноцида. Палата предварительного производства пришла к выводу, что Омар аль-Башир предпринимал действия с непосредственным намерением частично уничтожить этнические группы фура, масалиты и загава. Во всех этих случаях Палата предварительного производства сочла, что арест обвиняемых является мерой, необходимой для недопущения совершения новых преступлений.

Суд выполнил свои судебные полномочия. Собранные доказательства свидетельствуют о функционировании государственного аппарата, используемого для совершения актов геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Предъявлены обвинения тем, кто несет наибольшую ответственность. Теперь задача — арестовать тех, кому были предъявлены обвинения.

В соответствии с резолюцией 1593 (2005) правительство Судана несет юридическое обязательство по исполнению ордеров на арест. Однако президент аль-Башир, пользуясь своей властью, продолжает осуществление своей стратегии и обеспечивает свою собственную безнаказанность и безнаказанность тех, кто выполняет его указания. У нас нет информации, которая подтверждала бы, что с преступлениями против человечности и геноцидом покончено.

Из доклада четко следует, что стратегия президента аль-Башира чревата для международного сообщества, во-первых, угрозами новых преступлений в других районах Судана.

Второй ее аспект включает отрицание самого факта совершения таких преступлений и изнасилований в деревнях и в лагерях, объяснение убийств разгулом бандитизма и периодическими столкновениями между мятежными группировками или занижение их реальных масштабов с помощью статистических сопоставлений, а также объяснение сложившихся в лагерях условий различными факторами, такими как засуха, нехватка надлежащего семенного фонда или отсутствие доступа к сельскохозяйственным угодьям.

Третий фактор в стратегии президента аль-Башира, который я хотел бы упомянуть, это втягивание международного сообщества в бесконечные переговоры о получении доступа к пострадавшим перемещенным лицам.

Четвертый фактор — это постоянные обещания мирных переговоров. Международное сообщество идет на поводу обещаний мирных переговоров, которые систематически игнорируются, в то время как силы президента аль-Башира совершают все новые нападения и создают условия для новых обещаний мирных соглашений.

Пятый аспект — это декларации об инициативах, связанных с отправлением правосудия, за которыми следуют лишь новые декларации, но не действия. По прошествии более семи лет после создания соответствующих судебных механизмов правительство Судана не провело никаких разбирательств в отношении преступлений, совершенных в Дарфуре.

Шестой элемент связан с открытым оспариванием полномочий Совета Безопасности, в том числе в форме публичных заявлений о том, что резолюции Совета Безопасности не будут выполняться.

Совет хорошо представляет себе эту ситуацию. Недавно, 17 февраля, была принята резолюция 2035 (2012), в которой содержатся требования о том, чтобы прекратить боевые действия, включая воздушные бомбардировки, и положить конец сексуальному насилию и неизбирательным нападениям на гражданских лиц. В резолюции выражается также озабоченность по поводу препятствий, преднамеренно чинимых работе Группы экспертов и Миссии Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). В этой резолюции содержится также призыв к правительству Судана принять действительные меры в целях привлечения к ответственности виновных в совершении серьезных нарушений международного права и обеспечить беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи. Несколько месяцев тому назад Совет также выразил сожаление в связи с тем, что некоторые лица, связанные с правительством Судана и вооруженными группами в Дарфуре, продолжают совершать акты насилия в отношении гражданских лиц, препятствовать мирному процессу и игнорировать требования Совета.

Таким образом, ситуация ясна. Исполнение ордеров на арест, выданных Судом, приведет к резким изменениям в Дарфуре. Интересно, что в случае обычного уголовного преследования бывает сложно найти скрывающихся от правосудия лиц; в данном же случае сделать это просто. Местонахождение четырех обвиняемых, проходящих по дарфурским делам, известно. Али Кушаиб по-прежнему находится в Дарфуре, Ахмада Харуна можно найти в его губернаторской резиденции

в Южном Кордофаре, Абдель Рахим Мухаммед Хусейн находится на своем посту в министерстве обороны в Хартуме, а аль-Башира можно найти в хартумском президентском дворце. Следующим этапом в этих делах, связанных с Дарфуром, должен быть арест этих обвиняемых.

То, что г-н Харун, г-н Кушаиб, г-н Хусейн и президент аль-Башир не арестованы и не преданы суду, является прямым вызовом авторитету Совета. Совет должен определить, какие меры должны быть приняты для обеспечения того, чтобы правительство Судана выполнило резолюции Совета Безопасности. На деле члены Совета должны примирить свои национальные интересы со своими обязанностями по обеспечению мира и безопасности. Я был свидетелем ситуаций, в которых у них это получалось. Я видел, насколько эффективны принимаемые Советом Безопасности меры, когда он действует на основе консенсуса. Моя Канцелярия хотела бы внести свой вклад в это дело, предложив вариант, который Совет мог бы изучить в надлежащее время.

Исполнение ордеров на арест на суданской территории является первоочередной ответственностью правительства Судана. ЮНАМИД не следует поручать проведения или содействия проведению арестов. Вместо этого Совет может в свое время изучить другие возможности, в том числе обратиться к государствам — членам Организации Объединенных Наций или региональным организациям с просьбой о проведении операций по задержанию во исполнение ордеров на арест, выданных Международным уголовным судом. Я понимаю, что принятие таких решений может быть проблематичным, но в результате жертвы преступлений получают сигнал — о том, что они не забыты. Виновные в совершении преступлений получают другой сигнал — четкий сигнал о том, что им не уйти от наказания.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю Прокурора Морено-Окампо за брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Осман (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику, Постоянному представителю Азербайджана, и поблагодарить его за образцовое руководство работой Совета в прошлом месяце. Я хотел бы также поздравить Вас с занятием поста Председателя Совета в этом месяце. Мы уверены в том, что Вы, с Вашим хорошо известным всем опытом,

будете руководить работой Совета абсолютно беспристрастно и справедливо.

В начале своего выступления я хотел бы официально заявить, что наше участие в этом заседании никоим образом не свидетельствует о признании Международного уголовного суда (МУС) или о взаимодействии с ним. Судан не является участником Суда. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что мы вынуждены принимать участие в этом заседании, чтобы опровергнуть ложную информацию, содержащуюся в пятнадцатом докладе Канцелярии Прокурора и в его предыдущих докладах. Это единственная причина нашего участия в заседании.

Установление связей между судебным органом и политическим органом, как это происходит в случае с Международным уголовным судом и Советом Безопасности, не является мерой, способствующей обеспечению правосудия, но мне, может быть, не следует подробно останавливаться на этом вопросе. Эксперты в области права постоянно говорят о независимости судебных органов, в частности, от политической власти. Это факт, который известен каждому студенту-первокурснику юридического факультета. Кроме того, что касается контрактных отношений между Советом Безопасности и Судом, то они должны определяться только участниками Римского статута. Мне нет нужды напоминать тем, кто представляет Суд, о Венской конвенции о праве договоров, которая является краеугольным камнем международного права. Государство, не являющееся стороной какой-либо конвенции, не обязано ее выполнять.

Я хотел бы добавить, что решение Совета о передаче дела о конфликте в Дарфуре на рассмотрение Суда на основании резолюции 1593 (2005), в которой утверждалось, что он является угрозой международному миру и безопасности, не базировалось на здоровой логике, поскольку это внутренний конфликт, не выходящий за пределы границ Судана. Поэтому он не угрожает даже региональному миру безопасности, не говоря уже о международном мире и безопасности. В этой связи весь этот вопрос объясняется сугубо политическими мотивами и поднимается в Суде теми, кто служит политическим интересам определенных государств.

Суд не является органом, учрежденным Уставом Организации Объединенных Наций. Соответственно, он не является судебным органом Организации Объединенных Наций. Это суд государств — участников Римского статута. Как я уже сказал, Судан не является участником Статута, который лежит в основе создания и деятельности Суда. Восемь членов Совета, которые являются

главным образом непостоянными членами, также не являются участниками этого Статута.

Я хотел бы пролить некоторый свет на вопрос, который является для нас наиболее важным вопросом, касающимся Международного уголовного суда, а именно вопрос о поведении Прокурора. В этом контексте я хотел бы процитировать уже во второй раз (см. S/PV.6688) слова бывшего государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Кондолизы Райс по этому вопросу.

(говорит по-английски)

«[Мы] выступали против МУС, в частности, на том основании, что его прокурор не подотчетен ни одному правительству. Для нас это была проблема суверенитета и шаг, слишком отдающий “мировым правительством”». («Нет чести выше: воспоминания о моих годах в Вашингтоне», стр.188 издания на английском языке)

(говорит по-арабски)

Услышанное нами из уст Прокурора всего лишь несколько минут назад подтверждает слова г-жи Райс. Он говорит так, как будто бы он является президентом всего мира, который дает указания Совету Безопасности, предлагая свои варианты, о которых он будет говорить позднее. Даже поверхностная оценка слов г-жи Райс о Прокуроре подтверждает ее правоту, поскольку доказано, что на практике не существует никакой системы, предусматривающей подотчетность Прокурора перед кем-либо, что приводит к его отходу от законности и профессионализма в правовой сфере. Все выдвигаемые им обвинения — продиктованные политическими мотивами, — касающиеся произошедших в Дарфуре событий, которые свидетельствовали якобы об этнической чистке, опровергаются свидетельствами видных международных деятелей, которые отрицают, что в Дарфуре имели место такие преступления, как этническая чистка.

На самом последнем заседании Совета по этому вопросу я подробно говорил об этих свидетельствах (см. S/PV.6688). Однако, поскольку Прокурор повторяет те же самые обвинения, я также хотел бы официально вновь упомянуть о тех, кто отвергает такие обвинения. Среди них — покойный судья Антонио Кассезе, эксперт в области международного права и глава Международной комиссии по расследованию событий в Дарфуре, который опровергал факты совершения преступлений, называемых «этнической чисткой». Сравните заявление такого выдающегося эксперта в области права с заяв-

лениями людей в Суде, которые лишь только начинают свою карьеру и изучают азы права.

Среди тех, кто отвергает такие обвинения, — д-р Мерседес Тати и д-р Жан-Эрве Брадоль, организация «Врачи без границ», и при этом они не являются выходцами из Судана, Африки или Азии, а в Дарфуре они работали в течение более 10 лет. Они заявляли о том, что в Дарфуре не было этнических чисток. Бывший специальный посланник Соединенных Штатов по мирному процессу в Судане г-н Джон Данфорт заявлял о том, что неоднократные обвинения в этнических чистках, совершаемых в Дарфуре, были ни чем иным как оправданием Соединенных Штатов в связи с их вмешательством во внутренние дела Судана. Он тоже не был ни суданцем, ни африканцем. Ему можно доверять, и его заявление останется в истории и памяти всего человечества. Официальный представитель комиссии Европейского союза по установлению фактов — европеец — также отрицал факт совершения в Дарфуре этнических чисток.

Все эти заявления подтверждены документами. В дополнение к ним бывший президент Нигерии Обасанджо и бывший специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях г-жа Асма Джахангир также заявляли о том, что этнических чисток в Дарфуре не совершалось. Я взываю к мудрости членов Совета и прошу их сравнить свидетельства этих известных деятелей с ложными обвинениями, продиктованными политическими и личными соображениями.

Еще одним доказательством отсутствия надлежащего доверия к Прокурору является то, что читающий его доклад человек может подумать, что он рассказывает о каком-то другом Дарфуре, а не о том, который в настоящее время живет в условиях стабильности и безопасности. Теперь перед нами Дарфур, где Судан многого добился в деле осуществления Дохинского документа о мире, Дарфур, где власти приступили к выполнению своих обязанностей в соответствии с этой договоренностью.

В находящемся на рассмотрении Совета докладе вновь содержится ошибочная информация, которая опровергается происходящими на местах в Дарфуре событиями. Мне хотелось бы коснуться здесь, например, того, что в докладе называется отсутствием судебных мер на национальном уровне. Это неверно. Дохинский документ о мире, в который включены недвусмысленные положения относительно правосудия и примирения, представляет собой наилучшее доказательство привер-

женности Судана проведению на национальном уровне судебных мер, необходимых для расследования совершенных в Дарфуре преступлений. В пункте 295 Дохинского документа даже постановляется, что

«иммунитеты, которыми те или иные лица пользуются в силу своего должностного положения или функций, не должны препятствовать безотлагательному отправлению правосудия или препятствовать борьбе с безнаказанностью».

Это положение существует наряду с другими закрепленными в Дохинском документе обязательствами, предназначенными для достижения справедливости и примирения в качестве двух основных векторов установления мира в Дарфуре.

Эти механизмы развернули свою деятельность в общем контексте начала работы Временного регионального органа в Дарфуре, возглавляемого г-ном Тиджани эс-Сисси, который представляет коалицию в составе 11 фракций, которые ранее вели вооруженную борьбу с правительством. Теперь они все привлечены к управлению Дарфуром; так что руководители Дарфура являются его сынами. Они занимаются работой по восстановлению и вопросами возвращения перемещенных лиц.

В свете всех этих ощутимых позитивных событий на местах теперь необходимо, чтобы те, кто ведет речь о Дарфуре, призвали международное сообщество оказать помощь в завершении решительного продвижения по пути к миру, а не подливать масла в огонь, порождать нестабильность или запугивать население этого района.

В Дохинском документе затронуты также и другие касающиеся Дарфура вопросы и начертана «дорожная карта» их решения. Прекращение насилия и возвращение перемещенных лиц, установление стабильности и мира и возобновление процесса восстановления — все это результаты Дохинского документа. В этой связи мне хотелось бы процитировать г-на Дэна Смита, посланника Соединенных Штатов по Дарфуру, посетившего Дарфур несколько дней назад. Фактически, он ездит в Дарфур каждый месяц. Он заявил следующее:

(говорит по-английски)

«Дарфур весьма изменился после 2003 года, когда в городских районах проживало 18 процентов населения. Теперь же в городских районах проживает около 50 процентов населения».

(говорит по-арабски):

Когда мы приводим такие факты и когда мы цитируем ежемесячно посещающего Дарфур посланника Соединенных Штатов, кому можно больше доверять — лицу, только что нами процитированному, или человеку, никогда не посетившему Дарфур? Кому из них у нас больше оснований доверять в данном конкретном случае?

Позитивные события в Дарфуре были признаны в недавно завершеном обзоре, проведенном Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), где сделан вывод о том, что численность военных подразделений следует сократить, благодаря чему в бюджете на период 2012–2013 годов будет сэкономлено 79,9 млн. долл. США.

Ввиду всего только что мною сказанного не лучше ли было бы Прокурору вступить на правильный и оптимистичный путь, вымощенный позитивными событиями, а не оставаться в прошлом, подстрекать Совет Безопасности принять меры в отношении правительства Судана и бить в барабаны войны и призывать к вмешательству, что привело бы лишь к дальнейшей нестабильности? Правопорядок можно укрепить только там, где царят стабильность и безопасность, а не война.

Сегодня Прокурор изобрел новый подход, с помощью которого он пытается спровоцировать Совет на принятие мер в отношении правительства Судана. В своих аргументах он опирается на резолюции Совета относительно конфликта в Дарфуре. В этой связи два других подразделения Организации Объединенных Наций, уполномоченные проводить эти резолюции в жизнь, прежде всего, Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ), не представили Совету таких явно провокационных докладов. На рассмотрении Совета находятся два последних доклада Генерального секретаря о ситуации в Дарфуре и о ходе выполнения мандата ЮНАМИД, в которых говорится о снижении уровня насилия и резком сокращении преступности.

Прокурор, упоминая о том, что он называет отсутствием сотрудничества со стороны правительства Судана и невыполнением им резолюций Совета Безопасности, умышленно игнорирует Устав Организации Объединенных Наций и его положения относительно соблюдения легитимности государств и их суверенитета. Игнорирует он также — как я уже упомянул ранее — и положения Венской конвенции, в которой утверждается, что государство, не являющееся стороной той или иной конвенции, не обязано ее выполнять.

Если Прокурор желает вести речь о законе, он должен вести речь действительно о законе. Если же он ведет речь о политике, а не о законе, или руководствуется какими-либо иными соображениями, тогда это совсем другая история. Почему Прокурор продолжает смешивать вопросы и подстрекать Совет Безопасности к принятию мер в отношении правительства Судана, которому удалось перевернуть страницу войны в Дарфуре и посвятить весь свой потенциал и ресурсы развитию этого района и его восстановлению, а также возобновлению мирного сосуществования различных проживающих в нем племен?

Мы самым решительным образом осуждаем и отвергаем рекомендации Прокурора, который просит Совет Безопасности принять другие юридические меры для исполнения так называемых ордеров на арест, а также его подстрекательские речи о том, чтобы Совет обратился к государствам — членам этой Организации и к региональным организациям с призывом поступить так же.

Мы хотели бы напомнить, что президент Республики Омар Хасан Ахмед аль-Башир был избран суданским народом в ходе выборов, которые Организация Объединенных Наций, региональные организации, европейские наблюдатели и Центр Картера признали свободными и демократическими. Мы хотели бы также напомнить о том, что другие суданские лидеры, обвиняемые Прокурором, являются членами избранного правительства и что поэтому народ Судана без колебаний встанет на защиту суверенитета своей страны и символов ее достоинства и независимости.

Мы хотели бы также напомнить Прокурору, что угрозой силового вмешательства в дела государств не сломить решимость свободного народа и что в современной африканской истории достаточно примеров, подтверждающих это. Мы хотели бы также обратить внимание нового Прокурора Суда на серьезный и опасный характер подхода ее предшественника.

Я вновь заявляю, что правительство Судана будет и впредь сотрудничать с Советом и его посредниками, в частности с братской страной Катар, в дальнейших усилиях по установлению полноценного процесса обеспечения мира и стабильности в Дарфуре, учитывая, что мир является необходимой основой стабильности и справедливости, и признавая важность обеспечения справедливости, урегулирования исков и выплаты компенсаций в соответствии с положениями Дохинского документа о мире в Дарфуре.

В заключение я хотел бы отметить, что люди, живущие в Дарфуре, дороги сердцам суданского народа и что правительство Судана как никто другой стремится реализовать чаяния дарфурцев, залечить их раны и помочь их горю. Мы надеемся, что Совет предпочтет здравый смысл и логику и будет действовать на основе ключевых принципов, на которых зиждется Организация Объединенных Наций: обеспечение справедливости и оказание помощи государствам в их усилиях по установлению мира и безопасности.

Я призываю Совет оказать давление на повстанческие вооруженные движения в Дарфуре, отказывающиеся прислушаться к голосу разума и сесть за стол переговоров, — и даже принять по отношению к ним меры наказания. Именно это должно стать основой наших усилий: мы должны продолжить движение по выбранному нами пути и сесть с теми, кто отказывается от мира, за стол переговоров, для того чтобы перевернуть эту страницу истории, вместо того чтобы погрязнуть в войне и конфликтах, которые не приведут ни к миру, ни к справедливости, ни к стабильности.

Я призываю Совет проигнорировать призывы о принятии мер, которые не помогут обеспечить стабильность и мир, являющиеся главной целью Организации Объединенных Наций. Я уверен, что Совет именно так и поступит.

Председатель (*говорит по-китайски*): Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-н Макелл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Морено-Окампо за доклад, за изложение курса действий, которому Международный уголовный суд (МУС) следует на протяжении последних семи лет в отношении Дарфура, а также за информацию о последних событиях в том, что касается деятельности Суда на данном направлении. Соединенное Королевство по-прежнему поддерживает эту деятельность, и я хочу выразить признательность Прокурору, чей срок полномочий подходит к концу, и его сотрудникам за их усилия по обеспечению справедливости для жертв этого конфликта.

В последние шесть месяцев в Дарфуре не отмечается того прогресса, на который мы надеялись. Важными шагами на пути к осуществлению Дохинского документа о мире в Дарфуре стали открытие в феврале Дарфурской региональной администрации, а также создание Комиссии по вопросам установления истины, справедливости и примирения, Дарфурской земельной комис-

сии и Национальной комиссии по правам человека. Мы приветствуем эти события. Однако осуществление Документа проходит не так, как было запланировано, и все эти организации еще нельзя назвать функционирующими учреждениями. В результате в жизни населения Дарфура пока не наблюдается ощутимых улучшений.

Мы вновь рассчитываем на то, что правительство Судана продемонстрирует свою приверженность Дохинскому документу. Мы надеемся, что высокий президентский комитет ускорит его осуществление. Мы настоятельно призываем правительство выполнить свои обязательства по финансированию Дарфурской региональной администрации, что позволит ей создать учреждения с эффективной структурой и достаточным объемом ресурсов и помочь населению Дарфура, пока оно не потеряло надежду на осуществление Дохинского документа.

Мы настоятельно призываем движения, которые не подписали Дохинский документ, оказать содействие в его осуществлении и принять конструктивное участие в мирном процессе. Мы надеемся, что все дарфурцы будут участвовать во внутринациональном диалоге и, как предусматривается в соглашении Африканского союза с Организацией Объединенных Наций об оказании содействия дарфурскому мирному процессу, сами определяют характер таких консультаций.

Однако эти события омрачаются постоянными сообщениями о насилии в Дарфуре. Ухудшается ситуация в области прав человека, причем постоянно поступают сообщения о случаях насилия в отношении женщин и детей, которые зачастую носят сексуальный или гендерный характер. Продолжаются нападения на гражданских лиц, сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев. За последний год в ходе девяти нападений на сотрудников Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) 10 миротворцев погибли и 20 были ранены. Это возмутительно и заслуживает всяческого осуждения. Неприемлемо, чтобы ЮНАМИД по-прежнему не имела доступа к расследованию таких нападений. Правительство и вооруженные движения не должны препятствовать гуманитарным организациям в доступе к тем, кто больше всего нуждается в помощи.

С учетом этих нерешенных и вызывающих глубокую тревогу проблем продление юрисдикции Суда в Дарфуре приобретает еще большую актуальность, а дальнейшие усилия Прокурора по отслеживанию и расследованию обвинений становятся жизненно важными.

Выдача ордера на арест министра обороны Судана Абделя Рахима Хусейна за преступления против человечности и военные преступления означает, что на данный момент имеются четыре ордера на арест, которые не исполняются правительством Судана. Вместо этого оно продолжает чинить препятствия на пути достижения справедливости для населения Дарфура. Правительство Судана должно выполнять обязательства, возложенные на него Советом в резолюции 1593 (2005), и в полной мере сотрудничать с МУС и его расследованиями. Никакие ссылки на Венскую конвенцию о праве международных договоров или цитаты из чьих-либо высказываний не могут изменить этого факта. Это остается его обязанностью.

Соединенное Королевство неоднократно просило правительство Судана выполнять это обязательство, и сегодня мы вновь обращаемся к нему с этим призывом. Более того, мы призываем все государства сотрудничать с МУС, с тем чтобы положить конец безнаказанности.

В заключение мы хотели бы еще раз поблагодарить г-на Морено-Окампо за его усилия по обеспечению справедливости в интересах жертв этого конфликта, продолжающегося уже семь лет, и вообще поблагодарить его за все его усилия по борьбе с безнаказанностью, которые он прилагал на посту Прокурора Международного уголовного суда.

Г-н Бушаара (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к моим коллегам и поблагодарить представителя Азербайджана за его выдающуюся работу в мае, а также поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы желаем Вам всяческих успехов в выполнении Ваших обязанностей. Я хотел бы также приветствовать г-на Морено-Окампо и поздравить г-жу Фату Бенсуду. Ее избрание на пост Прокурора Международного уголовного суда (МУС) было воспринято с большой гордостью на всем нашем континенте.

Марокко поддерживает политическое урегулирование между всеми заинтересованными сторонами в целях облегчения страданий гражданских лиц. Мы вновь подтверждаем свою приверженность соблюдению принципов международного гуманитарного права и прав человека. Мы также вновь подтверждаем свою приверженность делу уважения суверенитета и территориальной целостности Судана.

После принятия резолюции 1593 (2005) МУС регулярно представляет Совету доклады об осуществлении

этой резолюции. В пятнадцатом докладе, представленном МУС, перечисляются основные меры, предпринятые Судом с момента принятия резолюции 1593 (2005) 31 марта 2005 года, и дается оценка его деятельности.

Сегодня мы можем подтвердить, что ситуация в Дарфуре развивается и что предпринимаются значительные усилия по урегулированию конфликта. Необходимо поощрять и поддерживать эти подвижки.

Марокко приветствует подписание Дохинского документа о мире в Дарфуре и начало осуществления содержащихся в нем положений. Это далеко идущее соглашение решает все проблемы, которые привели к возникновению конфликта, и позволяет урегулировать вопросы справедливого перераспределения полномочий и ресурсов, возмещения ущерба, возвращения перемещенных лиц, примирения и поддержания диалога.

Нежелание ряда повстанческих движений присоединиться к соглашению и возникающая в результате этого нестабильность осложняют его осуществление. Кроме того, на основании этого соглашения создана важная структура — Дарфурская региональная администрация. Однако нынешняя нехватка средств мешает ее функционированию.

Судан — это древнее африканское государство с давней историей, богатой культурой и развитой цивилизацией, которое внесло вклад в историю всего Африканского континента. История Судана началась не с конфликта, сотрясающего эту страну; его история насчитывает много веков и неразрывно связана с историей континента.

Судан пошел на большие жертвы ради заключения Всеобъемлющего мирного соглашения и Дохинского документа о мире в Дарфуре. Решение МУС о вынесении обвинения президенту аль-Баширу не основано на международном консенсусе. Организация исламского сотрудничества и Движение неприсоединения сомневаются в правильности такого подхода. Сотрудничество государств, не являющихся участниками Римского статута, также представляет собой сложную проблему во многих отношениях.

Лига арабских государств на своей двадцать первой встрече на высшем уровне, состоявшейся в Дохе в марте 2009 года, спустя лишь несколько дней после решения МУС, четко изложила свою позицию в отношении предъявления обвинения президенту аль-Баширу. С тех пор Лига арабских государств неоднократно подтверждала свою позицию.

Мы считаем, что невозможно обеспечить длительный процесс, который позволит восстановить мир и стабильность в Дарфуре, без эффективного и скоординированного сотрудничества всех заинтересованных сторон, региональных организаций и соответствующих механизмов посредничества.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Луиса Морено-Окампо за его сегодняшний содержательный брифинг о ситуации в Дарфуре, а также за тот вклад, который он на протяжении последних девяти лет вносил в дело прекращения безнаказанности за наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность у международного сообщества.

Соединенные Штаты серьезно обеспокоены ситуацией в Судане и тем, что сохранение безнаказанности за совершенные в Дарфуре преступления препятствует установлению справедливого и прочного мира в интересах народа Судана и всего региона.

Это пятнадцатый, и последний, доклад Прокурора Совету Безопасности о ситуации в Дарфуре; Совет передал этот вопрос МУС в 2005 году. Прокурор неоднократно выступал перед нами, рассказывая о деятельности своей Канцелярии по борьбе со злодеяниями, которым подвергались жертвы геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре.

Действительно, после того как была принята резолюция 1593 (2005) и начали представляться периодические доклады, были собраны многочисленные доказательства и были запрошены и выданы ордера на арест. Самым последним событием стала выдача ордера на арест министра обороны Абделя Рахима Мухаммеда Хусейна. Самое важное то, что жертвам было обещано, что преступления, от которых они пострадали, не останутся безнаказанными и справедливость, которой они добиваются, восторжествует.

Однако на данный момент правосудие пока не восторжествовало. Преследование МУС главных организаторов злодеяний в Дарфуре имеет решающее значение. Однако, как подчеркнул Прокурор, лица, в отношении которых МУС выдал ордера на арест в Дарфуре, остаются на свободе.

Мы неуклонно призываем правительство Судана и все стороны в конфликте в полной мере сотрудничать с МУС и его Прокурором. Однако обязательства по резолюции 1593 (2005) упорно не выполняются.

Местные инициативы по обеспечению подотчетности, в частности те, которые были согласованы в Дохинском документе о мире в Дарфуре, остаются в основном нереализованными, и насилие по-прежнему совершается в Дарфуре и в других районах Судана, где эта практика повторяется и где такие деяния также остаются безнаказанными.

Сегодняшний доклад дает нам возможность подумать о том, какие шаги мы можем предпринять для укрепления международных усилий по привлечению к ответственности тех, кто совершал злодеяния в Дарфуре. Мы согласны с Прокурором в том, что отсутствие на сегодняшний день прогресса в исполнении ордеров на арест и привлечении к суду тех, кто несет главную ответственность за преступления, заслуживает более пристального внимания со стороны Совета.

Мы считаем серьезным поводом для беспокойства то, что лица, в отношении которых в Дарфуре выданы ордера на арест, которые все еще не исполнены, остаются на свободе и продолжают совершать поездки за границу. Это область, в которой сотрудничество имеет особое значение.

В этой связи мы по-прежнему настоятельно призываем все государства воздерживаться от предоставления политической или финансовой поддержки суданским подозреваемым, в отношении которых МУС выдал ордера на арест, и оказывать дипломатическое давление на государства, которые приглашают или принимают этих лиц. Мы солидарны со многими государствами, которые отказываются принимать у себя лиц, обвиняемых МУС, и воздаем должное тем, кто выступает против того, чтобы президент аль-Баширом имел возможность совершать впредь какие-либо поездки, в том числе на Саммит Африканского союза в следующем месяце.

Что касается Соединенных Штатов, то мы по-прежнему выступаем против направления приглашений лицам, в отношении которых МУС выдал в Дарфуре ордера на арест, и против оказания содействия или поддержки их поездкам и настоятельно призываем к этому другие государства. Мы приветствовали бы дополнительные усилия со стороны других членов международного сообщества и более эффективную координацию в этих вопросах.

Мы призываем Совет подумать о творческих подходах и новых инструментах. Как члены Совета Безопасности, мы можем и должны изучить, какие дополнительные меры могут быть приняты для содействия

работе МУС в Дарфуре, исполнения выданных ордеров на арест и обеспечения выполнения государствами соответствующих международных обязательств. Продолжающаяся безнаказанность и неспособность привлечь к ответственности виновных в совершении тяжких преступлений подпитывают недовольство и чувства мести и обостряют конфликт в Дарфуре.

Мы испытываем глубокую тревогу в связи с ростом насилия в трех из пяти штатов Дарфура со времени последнего брифинга, с которым Прокурор выступил в декабре (см. S/PV.6688). Мы вновь отмечаем, что суданское правительство по-прежнему прибегает к воздушным бомбардировкам, в том числе районов проживания мирного населения, в нарушение принятых Советом резолюций, и мы очень обеспокоены сообщениями о совершении там преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием.

Нас также глубоко тревожит сохраняющаяся безнаказанность в отношении тех, кто совершал нападения на миротворцев в составе Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Со времени последнего доклада Прокурора на ЮНАМИД четыре раза совершались нападения, и в ходе этих нападений погибли три миротворца. Мы вновь обращаемся с призывом к правительству Судана провести расследования этих нападений и привлечь к судебной ответственности виновных в их совершении. Мы отмечаем прогресс в рассмотрении двух дел, возбужденных против дарфурских повстанцев, о чем говорится в докладе Прокурора.

Нас чрезвычайно беспокоит непрекращающееся насилие в Южном Кордофана и в штате Голубой Нил. К сожалению, в этих двух районах мы видим конкретные подтверждения того, что те, кому удается избежать ответственности, зачастую способствуют продолжению цикла насилия. Как напомнил нам Прокурор, ордер на арест Ахмада Харуна, обвиняемого в совершении преступлений в Дарфуре, до сих пор не исполнен. Однако вместо того, чтобы предстать перед судом, он выполняет вверенные ему правительством Судана обязанности губернатора Южного Кордофана, где он выступает с подстрекательскими заявлениями, напоминающими те, с которыми он выступал в Дарфуре, в осуществление стратегии, которая в последние несколько недель привела к перемещению около 700 человек в день при одновременном блокировании гуманитарной помощи для оставшихся жителей. Мы будем и впредь настаивать на проведении заслуживающего доверия независимого

расследования нарушений международного права в этом районе, а также требовать, чтобы виновные в их совершении понесли наказание.

Мы вновь призываем правительство Судана добросовестно выполнить свои обязательства, принятые в июле 2011 года в Дохинском документе о мире в Дарфуре, с тем чтобы на практике привести в действие механизмы местного правосудия и привлечения виновных к ответственности, в том числе путем усиления полномочий специального обвинителя за преступления, совершенные в Дарфуре, создания специальных судов по Дарфуру и приглашения наблюдателей от Африканского союза и Организации Объединенных Наций для наблюдения за работой этих судов.

В заключение мы хотели бы вновь поблагодарить Прокурора Морено-Окампо и сотрудников его Канцелярии за их усилия, направленные на продвижение вперед правосудия в интересах народа Дарфура. Мы призываем членов Совета Безопасности и международного сообщества принять конкретные меры, с тем чтобы обеспечить отправление правосудия в Судане и покончить с циклом насилия и безнаказанности в этой стране.

Г-н Машабане (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы, пользуясь этой возможностью, поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне месяце, а также хотели бы выразить искреннюю признательность делегации Азербайджана за эффективное руководство работой Совета в мае.

Позвольте мне также выразить нашу искреннюю признательность г-ну Луису Морено-Окампо за подготовку докладов о своей работе. Поскольку этот представленный им Совету доклад является для него последним, я хотел бы присоединиться к другим ораторам и также выразить ему признательность от имени нашей делегации за его неустанные усилия в течение последних девяти лет. Я хотел бы пожелать ему успехов в его будущей работе. Позвольте мне также поздравить г-жу Фату Бенсуду, которая в ближайшее время займет ответственное место Прокурора Международного уголовного суда (МУС). Я уверен в том, что она возглавит борьбу с безнаказанностью, проявляя бесстрашие и ответственность.

Являясь участником МУС, Южная Африка полностью поддерживает все цели системы Римского статута, в частности, его двойную задачу борьбы с безнаказанностью при одновременном содействии обеспечению

мира, безопасности и благополучия народов мира. Мы уверены в том, что в конечном счете лица, совершившие международные преступления, должны быть привлечены к ответственности. Мы также хорошо понимаем, что жертвы преступлений, от имени которых мы принимаем все наши меры, не будут удовлетворены, если мы не сможем предпринять все возможные политические усилия, направленные на содействие прекращению этого конфликта. Только после прекращения конфликта народ Дарфура сможет жить в условиях безопасности и уважения их человеческого достоинства. С учетом этого мы считаем, что Совет должен использовать Суд в качестве инструмента укрепления политического диалога в интересах обеспечения мира и правосудия в Дарфуре, а также во всем Судане. В поддержке нуждаются также и усилия Африканского союза (АС).

Мы принимаем к сведению решение Палаты предварительного производства по вопросу об ордере на арест Абдель Рахима Мухаммеда Хусейна, министра обороны правительства Судана, по обвинению в 51 преступлении против человечности и в военных преступлениях. Мы отмечаем, что это привело к увеличению числа неисполненных ордеров на арест. Мы отмечаем также решение Палаты предварительного производства от 13 декабря 2011 года в отношении отказа двух африканских государств сотрудничать по делу президента Судана. В этой связи мы имели возможность ознакомиться с коммюнике АС от 14 декабря 2011 года в отношении решения Палаты предварительного производства, в связи с которым встает ряд вопросов правового характера.

Южная Африка по-прежнему крайне озабочена содержащимися в докладе обвинениями в отношении продолжающихся геноцида, воздушных бомбардировок, нападений на гражданских лиц, сексуального и гендерного насилия и вербовки детей-солдат. Такие обвинения укрепляют нашу убежденность в неотложной необходимости найти политические пути прекращения насилия. Южная Африка всегда выступала за двуединый подход к урегулированию ситуации в Дарфуре — подход, признающий не только судебные меры, направленные на привлечение виновных к ответственности и восстановление справедливости в контексте совершенных преступлений, но и политические шаги, призванные содействовать достижению прочного мира.

В поисках этого мира мы руководствуемся стремлением наказать виновных за совершенные преступления и положить конец предположительно продолжающимся преступлениям, а также надеждой на то, что народ

Дарфура сможет жить в условиях безопасности и уважения человеческого достоинства. В нашем стремлении к справедливости и привлечению виновных к ответственности необходимо постоянно помнить о политическом направлении усилий. В конечном счете мы принимаем все эти усилия именно в интересах пострадавших и ради них. Поэтому наши действия должны быть направлены, прежде всего, на улучшение их положения.

Совет — как орган, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, — должен использовать все имеющиеся в его распоряжении инструменты для содействия политическому диалогу в поисках путей к всеобъемлющему урегулированию конфликта в Дарфуре. Достижение мира возможно только на основе всеобъемлющего политического урегулирования. В этой связи Совет должен поддержать рамки оказания АС и Организацией Объединенных Наций содействия Дарфурскому мирному процессу (см. S/2012/166). Эти рамки представляют собой важную инициативу, нацеленную на решение актуальных вопросов, связанных с оказанием поддержки Дохинскому документу о мире в Дарфуре, и на привлечение к переговорам сторон, не подписавших этот Документ, в целях содействия прекращению боевых действий. Кроме того, в нем подчеркивается важность оказания поддержки вовлечению всех жителей Дарфура во внутренний диалог и переговоры.

Прилагая усилия по установлению мира, нельзя в то же время игнорировать требования отправления правосудия. Поэтому мы призываем к выполнению рекомендаций Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза по Дарфуру и, в частности, к использованию изложенных в них методов привлечения к ответственности. Важно, чтобы Совет следовал стратегическому подходу к решению проблем, с которыми сталкивается Судан, поскольку мы считаем, что это позволит продвинуться вперед в направлении достижения там прочного мира и справедливости.

Мы понимаем разочарование Прокурора в связи с невозможностью исполнить ордера на арест ряда обвиняемых. Тем не менее мы хотели бы предостеречь от возможности, на которую Прокурор ссылается в своем докладе, — возможности использовать Смешанную операцию Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) в качестве инструмента обеспечения исполнения выданных МУС ордеров на арест. Это не только противоречило бы мандату ЮНАМИД, но и отрицательно сказалось бы на ее

авторитете, а также могло бы помешать ей в реализации важных целей, связанных с установлением мира, включая выполнение мирного соглашения. Хотя в докладе не содержится такого предложения, само упоминание такой возможности дает основания для нашей обеспокоенности. В докладе не говорится о возможности обратиться к государствам-членам или региональным организациям с просьбой исполнить ордера на арест. В нынешней ситуации в соответствии со Статутом на государства — участники МУС возложена обязанность сотрудничать, а на правительство Судана — обязанность выполнить положения резолюции 1593 (2005). В силу ограниченного охвата этой резолюции никакое другое государство не обязано сотрудничать с МУС в контексте ситуации в Дарфуре. Мы отмечаем, что ограниченный характер обязанности сотрудничать, как об этом говорится в резолюции 1593 (2005), был оговорен конкретно с учетом интересов некоторых постоянных членов Совета, имеющих оговорки в отношении МУС. Таким образом, маловероятно, чтобы Совет принял резолюцию, содержащую требование о том, чтобы все государства-члены сотрудничали в исполнении ордеров на арест.

Кроме того, учитывая, что региональные организации не имеют отношения ни к Уставу Организации Объединенных Наций, ни к Статуту МУС, нам трудно найти законное обоснование для того, чтобы обязать региональные организации исполнять ордера на арест, выданные МУС. Если Канцелярия Прокурора предлагает региональным организациям обеспечить проведение региональных мероприятий в области безопасности для ареста лиц, в отношении которых выданы ордера на арест, то моя делегация считает, что такой процесс является опасным предложением, которое может добавить масла в огонь и усугубить и без того нестабильную ситуацию.

В заключение позвольте мне напомнить о том, что наша общая цель — облегчить страдания мужчин, женщин и детей, подвергающихся насилию в Судане. Было бы достойно сожаления, если бы в результате принятых нами мер положение населения в Дарфуре ухудшилось.

Г-н Бриан (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Луиса Морено-Окампо, Прокурора Международного уголовного суда (МУС), за его доклад. Начиная с 2005 года он проводит в Совете брифинги о судебной работе, проводимой его Канцелярией и Судом, и делает это в условиях транспарентности. Поскольку он покидает свой пост 18 июня, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, вы-

разить ему признательность от имени Франции за его исключительную приверженность борьбе с безнаказанностью, в частности в Дарфуре. Я поздравляю также г-жу Фату Бенсуду в связи с ее избранием на пост Прокурора. Мы абсолютно убеждены в том, что под ее руководством Международный уголовный суд будет продолжать свою работу, проявляя такую же независимость и беспристрастность.

Прежде всего следует напомнить о том, что именно наш Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда, приняв резолюцию в контексте Главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Это не было самостоятельным решением Международного уголовного суда. Именно Совет принял решение о том, что Судан и другие государства — члены Организации Объединенных Наций должны сотрудничать с Международным уголовным судом по этому делу.

Совет сделал это по двум причинам. Первой причиной были масштабы преступлений, совершенных в Дарфуре, причем некоторые из них представляли собой преступления против человечности и преступления геноцида. Вторая причина заключалась в том, что Совет придает очень большое значение привлечению к ответственности лиц, совершивших преступления, и борьбе с безнаказанностью.

Что же касается доклада, то в нем Прокурор напоминает, что четыре человека, которым предъявлены обвинения в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, причем один из них обвиняется в геноциде, по-прежнему открыто и публично уклоняются от Суда, несмотря на ордера на арест, выданные в отношении них Международным уголовным судом. Президент аль-Башир, бывший лидер боевиков г-н Кушаиб, министр обороны г-н Хуссейн и нынешний губернатор Южного Кордофана г-н Харун находятся на свободе. Несмотря на то, что они разыскиваются за совершение кровавой расправы над тысячами мирных граждан и обвиняются в совершении геноцида, они по-прежнему занимают ключевые посты и продолжают отдавать приказы на совершение новых убийств.

Как подчеркивается в докладе, безнаказанность поощряет их к дальнейшему применению тех же методов в Южном Кордофана, где разворачивается серьезный гуманитарный кризис за закрытыми дверями. Несмотря на усилия правительства по запрету деятельности наблюдателей, всем хорошо известно о воздушных бомбардировках, отсутствии первичного медицинского

обслуживания, произвольных арестах, гендерном насилии и блокировании гуманитарной помощи на фоне широко распространенного голода. Тот факт, что суданские власти делают все возможное для того, чтобы скрыть эту ситуацию, отнюдь не означает, что мы должны допускать, чтобы нас обманывали, и игнорировать свою ответственность. Международное правосудие должно восторжествовать, необходимо доказать, что угрозы в отношении лиц, совершивших преступления, не напрасны для того, чтобы другие воздерживались от подобных действий.

В целях оправдания неспособности исполнить ордера на арест некоторые люди настаивают на необходимости признания первостепенной роли национальной юрисдикции Судана. Кроме того, Прокурор г-н Морено-Окампо — начиная с того момента, когда он принял присягу, — всегда проявлял внимание к вопросу о первостепенной роли национальных юрисдикций в ситуациях, рассматриваемых МУС. Он анализировал работу всех специальных юрисдикций, учрежденных в Судане начиная с 2005 года. Был сделан вывод: не было достигнуто никаких результатов. Они ничего не сделали, и они не могут ничего сделать, поскольку все те лица, которые обвиняются в преступлениях, пользуются полной безнаказанностью. Я напоминаю, что такой же вывод был сделан президентом Мбеки в докладе Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза по Судану (см. S/2011/816).

Сегодня рассматривается лишь одно дело, которое возбуждено против лидеров повстанческих группировок г-на Абдаллы Банды и г-на Салеха Джербо, обвиняемых в совершении нападения на базу Африканского союза в Хасканите. Они добровольно сдались и согласились понести ответственность за последствия совершенных ими преступлений.

Как указывается в докладе Прокурора, неспособность международного сообщества привлечь к суду четырех обвиняемых подрывает авторитет Совета Безопасности, который после принятия резолюции 1593 (2005) потребовал привлечения к ответственности виновных в совершенных в Дарфуре преступлениях. Утвержденные Советом обязанности по сотрудничеству не выполняются. В результате Прокурор призвал Совет вновь рассмотреть этот вопрос, включая обращенную к государствам-членам просьбу подготовиться к проведению операций по задержанию. В этом нет ничего нового. Ранее это уже было сделано международными уголовными трибуналами по бывшей Югославии и Руанде.

Прокурор предлагает, чтобы Совет эффективно рассмотрел возможность принятия новых юридических или оперативных мер для обеспечения выполнения своих резолюций. Совет, как и государства — участники Римского статута, должен продемонстрировать последовательность своих действий. Они не могут укрывать на своей территории лиц, в отношении которых были выданы ордера на арест, не принимая мер к их аресту. Позвольте напомнить о том, что такая обязанность по сотрудничеству вытекает не только из Римского статута, но и из резолюции 1593 (2005).

Г-н Кабрал (Португалия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить посла Азербайджана Агшина Мехдиева и его сотрудников за эффективное руководство работой Совета в мае месяце. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить Вам, г-н Председатель, полную поддержку нашей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя в этом месяце.

Я хотел бы также поблагодарить г-на Морено-Окампо за его участие в сегодняшних дискуссиях, а также за доклад о ситуации в Дарфуре, представленный в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Как отмечается в докладе, случаи геноцида, преступления против человечности и военные преступления, рассматриваемые Международным уголовным судом (МУС), являются иллюстрацией тягчайших преступлений, которые были совершены в Дарфуре.

Тем не менее в ходе рассмотрения пятнадцатого доклада мы по-прежнему с большой тревогой отмечаем, что те же трудности и препятствия, о которых говорится в предыдущих докладах, по-прежнему существуют. Ордера на арест, выданные Судом по двум делам из трех, до сих пор не исполнены. Лишь по третьему делу, похоже, правосудие почти свершилось, поскольку суд над г-ном Бандой и г-ном Джербо, командовавшими силами повстанцев, планируется начать в июле, после того, как недавно Суд подтвердил свои обвинения.

На национальном уровне также не прилагается никаких значительных усилий по расследованию преступлений, которые подпадают под юрисдикцию МУС. Как подчеркивается в докладе, после более чем семи лет с момента учреждения нескольких судебных механизмов Судан не провел никаких заслуживающих доверия национальных расследований в отношении этих преступлений. И все это происходит, несмотря на недвусмысленно выраженную Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза обеспокоенность

в связи с отсутствием необходимой политической воли и постоянными препятствиями в проведении внутренних расследований и судебного преследования.

Кроме того, на местах по-прежнему сохраняется серьезная гуманитарная ситуация после того, как по приказу правительства оттуда были выдворены гуманитарные организации. Как сообщалось, в настоящее время вследствие выдворения или ввиду угрозы выдворения жертвам изнасилований оказывают помощь меньше организаций, чем жертвам сексуального насилия. Однако, как подчеркивалось в самом последнем докладе Совету Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта (S/2012/33), сегодня такие виды преступлений по-прежнему совершаются и остаются безнаказанными, так же, как и другие преступления такого же характера, на которые указывали судьи МУС, как, к сожалению, отмечалось в недавно опубликованных докладах Генерального секретаря.

В силу своего независимого судебного характера МУС остается уникальным инструментом в деле предотвращения конфликтов, а также в обеспечении правосудия и мира в этом регионе. Для достижения этих целей международное сообщество, от имени которого Совет Безопасности передал это дело в МУС, проявляет огромный интерес к обеспечению того, чтобы Суд в полной мере выполнил свою роль. Поэтому сотрудничество в этом вопросе является необходимым условием. Без сотрудничества со стороны всех государств-членов Суд не может выполнять свою роль.

В то же время мы озабочены тем, что суданские власти по-прежнему не проявляют необходимой готовности к сотрудничеству в вопросе исполнения ордеров на арест. Мы вновь подчеркиваем необходимость того, чтобы все государства укрепляли сотрудничество с Судом для обеспечения исполнения этих ордеров на арест.

В заключение нам хотелось бы поблагодарить Прокурора, г-на Морено-Окампо, за его усилия в период его пребывания на посту руководителя Канцелярии Прокурора. Мы хотели бы также поблагодарить его за ту роль, которую он играет в деле укрепления Суда и в содействии более глубокому и четкому осознанию потенциала Суда, чем он способствует повышению информированности международного сообщества о незаменном вкладе Суда в дело поддержания мира и безопасности.

Г-н Осорио (Колумбия) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председа-

тель, и всю Вашу делегацию с председательством в Совете в июне. Опыт Вашего предыдущего пребывания на этом посту говорит нам о том, что мы в надежных руках. Мне хотелось бы также поблагодарить посла и делегацию Азербайджана за то, как серьезно и спокойно они руководили нашей работой в мае.

Я хотел бы поприветствовать присутствующего в зале Совета Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено-Окампо. Он, вероятно, в последний раз выступает перед членами Совета в этом своем качестве и по вопросу о Дарфуре. Вот почему мне хотелось бы еще раз сказать то, о чем я говорил уже неоднократно, а именно что позитивные результаты первого десятилетия деятельности Международного уголовного суда достигнуты в значительной мере благодаря той ответственности, тому усердию и той беспристрастности, с которыми Прокурор Морено-Окампо с самого начала подходил к выполнению своих функций Главного прокурора Международного уголовного суда. Его успехи в деле руководства этой Канцелярией способствовали реализации принципа индивидуальной уголовной ответственности за наиболее тяжкие преступления, несомненно значимые для всего международного сообщества.

Мы знаем, что, согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, этот Суд может заниматься рассмотрением жестоких преступлений, признанных в качестве международных преступлений, и может вмешиваться только в тех случаях, когда он убедился в том, что внутренние судебные органы сами не могут или не хотят осуществлять преследование. Именно таково положение дел сегодня, когда мы вынуждены признать тот неопровержимый факт, что начатые Канцелярией Прокурора по явно выраженной просьбе Совета уголовные преследования четырех обвиняемых не могут проводиться ввиду того, что эти лица не были переданы Суду. А ведь речь здесь идет об актах геноцида, преступлениях против человечности и военных преступлениях, которые совершались в Дарфуре в период, указанный в резолюции 1593 (2005), и которые явно соответствуют уровню тяжести, предусмотренному Римским статутом.

По итогам напряженного расследования и тщательного анализа доказательств одна из палат Суда заключила, что существует достаточно оснований для дальнейшего преследования лиц, несущих наибольшую ответственность за совершение таких преступлений. Кроме того, в сложившейся ситуации Канцелярия Прокурора, взвесив всю относящуюся к делу информацию,

пришла к выводу, что на данный момент в Судане нет каких-либо заслуживающих доверия уголовных процедур, которые могли бы поставить под сомнение приемлемость приводимых оснований, и что нет никаких иных возражений, которые могли бы препятствовать юрисдикции Суда в этом отношении.

Напротив, согласно докладу Прокурора, умышленно проводится политика сокрытия этих преступлений, предоставления обвиняемым Судом фактической безнаказанности и отвлечения внимания международного сообщества. Такая ситуация открывает Суду путь для того, чтобы на основании принципа комплементарности применить свою юрисдикцию.

Одна из объявленных целей Римского статута и создания Международного уголовного суда заключается в следующем: сделать так, чтобы у потенциальных преступников пропал стимул к совершению ужасных преступлений в условиях общего насилия или вооруженного конфликта. Значение создания этого Суда состоит не только в осуществляемом им конкретном преследовании, но и в том, что он является весьма мощным сдерживающим фактором для тех, кто повсюду в мире занимает руководящие или правительственные посты. Он служит им предостережением о том, что те зверства, которые когда-то будоражили международное сообщество, такие как «этническая чистка» или геноцид, не останутся безнаказанными и что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены сделают все возможное для передачи виновных в таких преступлениях в руки правосудия.

В этой связи мы с сожалением констатируем, что, хотя в конце первого десятилетия функционирования Суда общая оценка его работы является положительной, применительно к Дарфуру об отправлении международного правосудия говорить не приходится. Ордера на арест обвиняемых не исполняются, и поэтому ни судебные, ни внесудебные процедуры продвигаться вперед не могут.

В своей исторической резолюции 1593 (2005) Совет Безопасности, определив, что обстановка в Судане по-прежнему создает угрозу международному миру и безопасности, конкретно прибег к главе VII Устава и принял решение передать ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Суда и далее постановил,

«что правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Су-

дом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь» (резолюция 1593 (2005), пункт 2).

С точки зрения нашей делегации, обязательство сотрудничать с Судом несомненно подразумевает реальную и непреходящую обязанность исполнять выдаваемые Канцелярией Прокурора на регулярной основе ордера на аресты. Их неисполнение свидетельствует о пренебрежительном отношении к обязательным решениям, принимаемым Советом на основании главы VII Устава и Устава в целом.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени делегации Пакистана поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне. Позвольте мне также выразить признательность Азербайджану за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце. Нам хотелось бы отметить сегодняшнее присутствие в Совете Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Луиса Морено-Окампо. Мы принимаем к сведению его брифинг, а также его пятнадцатый доклад, представленный во исполнение резолюции 1593 (2005).

В таких брифингах и докладах следует руководствоваться объективностью, а не политическими соображениями. Позвольте мне сразу же заявить о том, что Пакистан, как и приблизительно половина нынешнего членского состава Совета, в том числе три его постоянных члена, не является участником Римского статута, на основании которого был учрежден МУС. Тем не менее мы признаем права и обязанности государств — участников МУС.

Судан является важной страной на Африканском континенте. Прочный мир и стабильность в Судане — это не только то, к чему горячо стремится суданский народ, но и первоочередное условие регионального мира и стабильности. Достижение этой цели требует серьезной поддержки и искреннего понимания со стороны международного сообщества. Ситуация в Дарфуре, Судан, особенно прискорбные страдания людей, вызывает обеспокоенность вот уже нескольких лет. Мы должны делать больше для того, чтобы способствовать всестороннему решению этой сложной проблемы и положить конец боли и страданиям его населения.

Улаживание ситуации в Дарфуре является также неотъемлемым элементом усилий в пользу всеобъемлющего мира в Судане — цели, которую Пакистан поддерживает. Международное сообщество и Совет осознают, что всеобъемлющий мир влечет за собой прогресс на

многих направлениях, в частности в политическом процессе, нацеленном на содействие мирному урегулированию посредством диалога, установления справедливости и примирения, усилий по укреплению безопасности, и на решение проблем в области прав человека и гуманитарных аспектов. В этой связи мы вновь заявляем о нашей поддержке усилий Организации Объединенных Наций, а также Африканского союза и особенно его Имплементационной группы высокого уровня, по достижению в Дарфуре мира, стабильности, справедливости и примирения.

Считаем, что справедливости в Дарфуре следует добиваться таким образом, чтобы не создавать при этом помех или угрозы для усилий, нацеленных на содействие прочному миру в регионе. В этом контексте необходимо также должным образом учитывать позиции Африканского союза, Лиги арабских государств и Организации исламского сотрудничества.

Пакистан твердо убежден в том, что на всех государствах лежит ответственность за гарантию и защиту права на жизнь всех своих граждан. Поскольку это в первую очередь обязанность правительства Судана, оно должно принимать все меры для расследования нарушений прав человека в Дарфуре и привлечению виновных к ответственности.

Мы отмечаем шаги, предпринятые правительством Судана в деле осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре, и приветствуем создание Дарфурской региональной администрации и Национальной комиссии по правам человека.

Крайне важно также, чтобы все стороны, подписавшие Дохинский документ о мире в Дарфуре, выполняли свои обязательства в соответствии с этим Документом в целях установления в Дарфуре прочного мира и стабильности. Со своей стороны, Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) призвана играть важную роль в поддержании в Дарфуре мира и безопасности, в частности в том, что касается содействия политическому процессу в Дарфуре. Пакистан подчеркивает необходимость осуществления мандата ЮНАМИД в полном объеме.

В заключение позвольте мне вновь заявить, что общая цель международного сообщества и Совета заключается в достижении прочного мира и стабильности в Судане. Мы должны согласовать и укрепить наши усилия для скорейшего достижения этой цели.

Г-н Росенталь (Гватемала) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, поскольку это наше первое выступление на заседании Совета Безопасности, проходящем под Вашим руководством, позвольте мне пожелать Вам всяческих успехов в работе. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку, и мы полностью уверены в том, что под Вашим мудрым руководством наша работа увенчается успехом. Я хотел бы также поблагодарить посла Агшина Мехдиева за отличное председательство в мае.

Мы выражаем признательность Прокурору Международного уголовного суда (МУС) г-ну Луису Морено-Окампо за его брифинг и представленный Совету доклад. Поскольку это последний доклад, который он представляет в качестве Прокурора, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и выразить ему глубокую признательность за исключительно умелую и профессиональную работу в Суде. Мы сделали бы это, даже если бы не были государством — участником Суда. Однако теперь, когда мы наконец выполнили все условия, необходимые для присоединения к Римскому статуту, а с тех пор прошло не более двух месяцев, мы выражаем ему признательность с еще большим чувством сопричастности. Мы также желаем Прокурору всяческих успехов в его будущих начинаниях.

Как указано в пункте 2 резолюции 1593 (2005), правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им помощь в их деятельности. На этой юридически обязательной основе в соответствии со сферой применения Римского статута проводятся расследования и мероприятия, связанные с расследованием военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида.

Мы понимаем, что эти расследования представляют собой чрезвычайно деликатный вопрос для правительства Судана. Однако, с нашей точки зрения, по-прежнему имеются огромные недочеты в связи с отсутствием сотрудничества между правительством Судана и Международным уголовным судом в расследовании дел, подпадающих под юрисдикцию Суда. Отсутствие внутреннего производства в специальных судах, созданных в 2005 году, и невыполнение правительством Судана принятых Советом резолюций, прежде всего последних резолюций, включая резолюцию 2035 (2012), на наш взгляд, свидетельствуют о том, что на пути эффективного привлечения к ответственности виновных в преступлениях, совершаемых с 2003 года, по-прежнему стоят определенные препятствия.

Мы с обеспокоенностью отмечаем, что, согласно выводам судебных расследований, о которых упоминается в докладе Прокурора, отдавались конкретные приказы о нападениях на гражданских лиц, включая воздушные бомбардировки и преднамеренное создание невыносимых жизненных условий для перемещенных лиц, приводившие в конечном итоге к нанесению серьезного вреда. Чего мы никак не можем понять, так это постоянных ограничений, препятствующих распределению гуманитарной помощи и облегчению страданий уязвимого населения.

Именно в этом контексте мы, как члены Совета, а если говорить о нас, то и как государство — участник Суда, не можем закрыть глаза на страдания, причиняемые населению, и тяжкие преступления, совершаемые в Дарфуре с 2003 года, а также на результаты последних расследований, где подробно изложены прискорбные факты систематических преступлений, которые, с какой стороны ни посмотреть, представляют собой преступления против человечности.

Я подчеркиваю, что мы понимаем всю сложность процесса привлечения к ответственности лиц, которые указаны в докладе Прокурора как виновные в совершенных в Дарфуре преступлениях, однако мы считаем, что собранные доказательства и проведенные судебные расследования соответствуют принципам беспристрастности, независимости и невмешательства в политику. Если исходить из того, что без справедливости не может быть мира, а мы исходим именно из этого, то нельзя оставлять чудовищные преступления безнаказанными.

Мы убеждены в том, что как члены Совета мы сумеем устранить возможные внутренние разногласия и на этой основе возобновить институциональное сотрудничество между Международным уголовным судом и Советом Безопасности. Мы также признаем, что в данный момент в рамках осуществляемого в Дарфуре мирного процесса прилагаются усилия, в частности в деле осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре и создания институтов, которые призваны наблюдать за соблюдением прав человека и раскрытием преступлений, совершенных в Дарфуре с 2003 года. Мы считаем, что все эти усилия достойны похвалы.

Г-н Менап (Того) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени делегации Того поздравить Вас в связи с занятием Китаем поста Председателя Совета Безопасности в июне. Я хотел бы также выразить признательность делегации Азербайджана за отличную работу в прошлом месяце.

Кроме того, хотел бы поблагодарить Прокурора Луиса Морено-Окампо за представление доклада Международного уголовного суда (МУС) во исполнение резолюции 1593 (2005), а также за проделанную им работу в соответствии с этой резолюцией.

В докладе представлен обзор хода осуществления резолюции 1593 (2005), в частности в отношении предъявления обвинений лицам, подозреваемым в совершении преступлений и серьезных нарушений прав человека, попыток привлечения их к ответственности в международных или национальных судах, а также сотрудничества между Судом, правительством Судана и другими государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Как отмечается в докладе Прокурора, по всем этим вопросам не было достигнуто прогресса, а суданские власти не изъявляют желания работать в направлении осуществления этой резолюции. Учреждение специальных судов в Дарфуре и назначение целого ряда прокуроров стали позитивными и обнадеживающими подвижками, но не привели к каким-либо результатам, поскольку, как четко указывается в докладе, ни суды, ни прокуроры не выполнили свои обязанности. Поэтому тоголезская делегация надеется, что требования соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также призывы других органов, включая Имплементационную группу высокого уровня Африканского союза, повлияют на суданские власти и те примут меры по отправлению правосудия на национальном уровне и будут сотрудничать с Судом.

Того считает, что конфликт в Дарфуре не завершится до тех пор, пока не будет одержана победа в борьбе с безнаказанностью и пока те, кому были предъявлены обвинения, не ответят за свои преступления в соответствии с нормами международного права. Политическая готовность высших суданских властей покончить с безнаказанностью остается залогом достижения прочного урегулирования конфликта в Дарфуре. Мы вновь заявляем о том, что невозможно урегулировать конфликт или достичь подлинного примирения без прекращения безнаказанности и рассмотрения дел виновных в совершении преступлений в судах. МУС не может также отправлять правосудие без сотрудничества со стороны государств, чье дискреционное право преследовать виновных по своей собственной инициативе должно побуждать их самостоятельно принимать меры во избежание любого иностранного вмешательства.

Хотя очевидно, что уровень насилия в Дарфу-

ре значительно снизился, конфликт все еще не завершился и сложившаяся там гуманитарная ситуация по-прежнему вызывает тревогу. Следует положить конец созданию трудностей для гуманитарной деятельности, высылке некоторых неправительственных организаций и введению ограничений на поставки медикаментов и гуманитарной помощи в отдаленные районы в соответствии с резолюцией 1556 (2004). Суданское правительство должно также в полной мере выполнить резолюцию 2035 (2012) от 17 февраля о работе Группы экспертов и необходимости прекращения всех нарушений прав человека.

Организация Объединенных Наций через Совет Безопасности продемонстрировала свою готовность создать в Дарфуре условия, благоприятствующие обеспечению мира и мирного развития, о чем свидетельствует недавнее продление мандата Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Наша страна приветствует чрезвычайно важный вклад Операции в защиту гражданских лиц, оказание гуманитарной помощи, сбор разведанных и осуществление соглашения о прекращении огня и мерах безопасности. Совет должен и впредь заниматься этим вопросом, с тем чтобы его резолюции о конфликте в Дарфуре могли быть полностью выполнены. Их невыполнение внутренними или внешними субъектами лишь увековечит насилие, нарушения прав человека и угрозы миру и безопасности.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Китай со вступлением на пост Председателя Совета в июне, и мы желаем послу Ли Баодуну и его сотрудникам всяческих успехов в их работе. Позвольте мне также поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Луиса Морено-Окампо за его брифинг и представление пятнадцатого доклада Суду Совету Безопасности во исполнение резолюции 1593 (2005).

Хотя Азербайджан не является участником Римского статута Международного уголовного суда, мы твердо убеждены в том, что защита гражданских лиц и уважение прав человека и международного гуманитарного права входят в круг обязанностей международного сообщества. Вне сомнения, все эти элементы являются важными основополагающими компонентами международной архитектуры подотчетности и привлечения к ответственности и имеют свою собственную ценность. Мы отмечаем усилия Международного уголовного суда по рассмотрению дел всех тех, кто несет ответствен-

ность за преступления в Дарфуре.

Не менее важно обеспечить, чтобы Прокурор МУС действовал строго в рамках мандата резолюции 1593 (2005). Необходимы эффективные меры по недопущению серьезных нарушений прав человека в Судане, включая создание надлежащей национальной судебной системы, для обеспечения соблюдения законности в этой стране. В этом смысле крайне необходимо, чтобы международное сообщество оказывало помощь Судану.

Осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре и проведение всеохватывающего дарфурского внутреннего диалога имеют огромное значение для достижения прочного мира в регионе. Мы приветствуем предпринятые на настоящий момент шаги, прежде всего, создание региональной автономии в Дарфуре и Национальной комиссии по правам человека, а также назначение обвинителя специального суда в Дарфуре с юрисдикцией по расследованию всех нарушений прав человека, совершенных начиная с 2003 года.

Мы озабочены действиями негосударственных вооруженных групп, которые являются основными препятствиями на пути мирного процесса. В этой связи последние сообщения о столкновениях между Суданской армией и повстанческими группами вызывают серьезную тревогу. Важно, чтобы стороны, которые не подписали соглашение, присоединились к мирному процессу без выдвигания предварительных условий. Мы также осуждаем преступные деяния и бандитизм в Дарфуре, которые создают наиболее серьезные угрозы для гражданского населения и гуманитарных работников.

В заключение мы с удовлетворением отмечаем некоторые позитивные подвижки в деле обеспечения безопасности в целом во всем регионе, и мы надеемся на дальнейшее улучшение в этом направлении.

Г-н Карев (Российская Федерация): Мы благодарим Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-на Морено-Окампо за его пятнадцатый доклад Совету Безопасности и сегодняшний брифинг. В связи с завершением срока полномочий первого в истории МУС Прокурора хотели бы отметить усилия г-на Морено-Окампо на этом посту и пожелать ему успеха в дальнейшей деятельности.

Россия поддерживает деятельность Международного уголовного суда по обеспечению неотвратимости наказания за наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества. Счи-

таем, что для укрепления авторитета Международного уголовного суда крайне важно, чтобы в рамках проводимых расследований объективно оценивались неправомерные деяния всех сторон, вовлеченных в ту или иную ситуацию, избегая политизации деятельности Суда.

За прошедшие с момента принятия Советом Безопасности резолюции 1593 (2005) семь лет МУС значительно продвинулся в расследовании суданских дел, достигнув той стадии, когда дальнейший прогресс невозможен без присутствия обвиняемых в Гааге. Многие связывают такое положение дел с неудовлетворительным уровнем сотрудничества государств и, прежде всего, самого Судана с Судом.

Конечно, сложившаяся ситуация требует осмысления и поиска новых подходов к проблеме борьбы с безнаказанностью. Хотели бы, однако, подчеркнуть в данном контексте, что, по нашему мнению, задействие принудительного инструментария по главе VII Устава Организации Объединенных Наций в целях исполнения ордеров на арест должностных лиц Судана едва ли может стать решением проблем, возникших у МУС на суданском направлении. Мы продолжаем внимательно отслеживать работу по привлечению к ответственности лиц, виновных в нападении на миротворцев Африканского союза в Хасканите. Вновь отмечаем, что это нападение, которое имело место в 2007 году, является единственным эпизодом деструктивной деятельности повстанческих группировок, заслуживающим внимания Прокурора.

Россия по-прежнему исходит из того, что отправление правосудия должно осуществляться в общем контексте урегулирования дарфурских проблем. Поддерживая решение Совета Безопасности передать, в соответствии с Римским статутом, ситуацию в Дарфуре Прокурору МУС, мы по-прежнему убеждены, что работа в этой области не должна мешать процессу восстановления мира и постконфликтной нормализации.

Г-н Виттиг (Германия) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые в этом месяце беру слово в Совете Безопасности, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, по случаю выполнения Вашей делегацией председательских обязанностей в июне месяце. Мы убеждены, что присущая Вам мудрость поможет нам справиться со всеми проблемами, которые ждут нас в этом, похоже, весьма загруженном месяце. Вы можете рассчитывать на поддержку Германии.

В то же время я хотел бы тепло приветствовать и

поблагодарить нашего азербайджанского коллегу посла Мехдиева, который весьма эффективно руководил работой Совета в мае.

Поскольку Прокурор Луис Морено-Окампо в последний раз выступает в Совете, я хотел бы прежде всего поблагодарить его не только за сегодняшний доклад и сделанное им заявление, но и за многие годы напряженной работы, за самоотверженность и приверженность делу международного правосудия. Он внес важный вклад в усилия Международного уголовного суда (МУС), направленные на то, чтобы привлекать к ответственности виновных в совершении жестокостей в различных частях мира. Разумеется, мы весьма признательны ему за работу по выполнению резолюций 1593 (2005) и 1970 (2011), в соответствии с которыми ситуации в Дарфуре и Ливии, соответственно, были переданы МУС. Поскольку он покидает свой нынешний пост, мы желаем ему всего наилучшего в будущем.

Мы отметили, что 1 марта был выдан ордер на арест нынешнего министра обороны Судана г-на Абделя Рахима Мухаммеда Хусейна, и понимаем то чувство глубокого разочарования, которое сквозит в докладе Прокурора, представленном им на наше рассмотрение. Ахмад Харун, обвиняемый в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, является сейчас губернатором штата Южный Кордофан; Али Кушайб, обвиняемый в военных преступлениях и в преступлениях против человечности, скрывается в Судане; а президент Омар Гасан аль-Башир, обвиняемый в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и в геноциде, переизбран на новый срок и бросает вызов авторитету Совета. К сожалению, некоторые из обвиняемых продолжают подстрекать правительственные войска к совершению жестокостей, действуя в нарушение резолюций Совета Безопасности, в частности, самой последней резолюции 2035 (2012) от 17 февраля 2012 года. Иными словами, в отличие от Ливии, в Судане продолжается открытый конфликт и, как следствие, бытует характерная для этого безнаказанность.

Учитывая столь прискорбную ситуацию, я хотел бы вновь подчеркнуть, что на правительстве Судана лежит основная ответственность за выполнение резолюций Совета, за сотрудничество с Судом и за передачу обвиняемых в юрисдикцию Суда. Как явствует из доклада Прокурора, в настоящее время на соответствующих уровнях правительства Судана не наблюдается готовности к такому сотрудничеству.

Однако это не означает, что в будущем правосудие не восторжествует. В конечном счете, суданцам придется решать, что более всего отвечает их интересам и интересам их страны. Тот факт, что Специальный суд по Сьерра Леоне приговорил Чарльза Тейлора к 50 годам тюремного заключения, является наглядным свидетельством того, что век подотчетности впредь не является лишь мечтой или концепцией, но начинает обретать реальные черты. Мы не должны ослаблять наших усилий по укреплению этой реальности. Лица, повинные в геноциде, в совершении преступлений против человечности и других тяжких преступлений, не должны и не могут уйти от правосудия.

Несмотря на то, что Судан несет основную ответственность за сотрудничество, мы в полной мере приняли к сведению выводы Суда о том, что страны, в которых побывал с визитом президент аль-Башир, не проявили готовности сотрудничать. Невыполнение требований Суда наносит серьезный ущерб его способности выполнять доверенный ему мандат. Поэтому Германия вновь повторяет свой призыв ко всем государствам-участникам Римского статута в полной мере выполнять свои обязательства по Статуту и, в частности, обязательство сотрудничать с Судом, исполняя любые выданные им ордера на арест. Мы также поддерживаем прилагаемые Ассамблеей государств-участников МУС усилия поощрению полного сотрудничества с Судом.

Г-н Хардип Сингх Пури (Индия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, господин Председатель, поздравить Вас и делегацию Китайской Народной Республики по случаю председательства в Совете Безопасности в июне месяце. Мы желаем Вам всяческих успехов и заверяем в полной поддержке и сотрудничестве со стороны нашей делегации. Я хотел бы также поблагодарить постоянного представителя Азербайджана и возглавляемую им делегацию за успешное руководство работой Совета в мае.

Я также благодарю Прокурора Луиса Марено-Окампо за его сегодняшний брифинг. Мы приняли к сведению его пятнадцатый доклад о положении в Судане, представленный в соответствии с пунктом 8 резолюции 1593 (2005) от 31 марта 2005 года.

В силу хорошо известных причин Индия не является участником Римского статута или членом Международного уголовного суда (МУС). Я не буду повторять эти причины.

Индия решительно осуждает все акты насилия, со-

вершаемые в отношении гражданских лиц. Мы считаем, что право на жизнь является одним из основополагающих прав и основой любого социального порядка. На всех государствах лежит обязанность принимать соответствующие меры для защиты жизни своих граждан, обеспечивая при этом поддержание социального порядка. Заинтересованные государства должны также предавать в руки правосудия лиц, виновных в нарушении этого права.

Продолжающийся конфликт в Дарфуре вызывает серьезную озабоченность. Мы поддерживаем все усилия, направленные на завершение этого конфликта. Мы также поддерживаем деятельность Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), целью которой является защита гражданского населения и усилия, предпринимаемые в сотрудничестве с Имплементационной группой высокого уровня Африканского Союза по Судану, возглавляемой президентом Табо Мбеки, ради восстановления в Дарфуре прочного мира и стабильности. Всеобъемлющий политический процесс, ставящий целью удовлетворение законных чаяний всех слоев дарфурского населения, является важным условием для разрешения конфликта.

Все стороны должны признать, что не может быть военного решения конфликта в Дарфуре. Мы призываем все стороны без каких-либо предварительных условий и проволочек присоединиться к политическому процессу. В этой связи необходимо, чтобы Совет серьезно рассмотрел меры, направленные против тех, кто до сих пор отказывался подключиться к мирному процессу.

Не менее важно, чтобы судебные разбирательства МУС велись таким образом, чтобы это соответствовало его обязательствам и содействовало усилиям по прекращению конфликта в Дарфуре. Любые предложения, способные повлечь за собой возникновение новых обязательств для государств и региональных организаций, не являющихся участниками Римского статута, не будут иметь прочной правовой основы. В равной мере такие предложения не послужат делу мира в Дарфуре. Поэтому мы не можем поддержать их.

В заключение хочу сказать, что Индия будет по-прежнему поддерживать любые дипломатические усилия по скорейшему установлению мира и безопасности в Дарфуре, что позволит всем слоям дарфурского населения приступить к социально-экономическому развитию и, благодаря всеобъемлющему политическому процессу, мирно сосуществовать друг с другом.

Председатель (*говорит по-китайски*): Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Китая.

В целом положение в Дарфуре (Судан) сейчас налаживается. Достигнут прогресс в осуществлении Дохинского документа о мире в Дарфуре. Международное сообщество должно по-прежнему поддерживать усилия сторон в Дарфуре, направленные на полное осуществление Дохинского документа и добиваться, чтобы мятежники отказались от насилия и на основе Документа подписали мирное соглашение с суданским правительством.

Китай считает, что ключом к соответствующему урегулированию вопроса о Дарфуре является политический процесс. Только благодаря прочному миру в Дарфуре, достигнутому политическими средствами, можно заложить подлинную основу для правосудия.

Наша позиция в отношении Международного уголовного суда остается неизменной. Мы надеемся, что усилия МУС по проблеме Дарфура облегчат достижение политического урегулирования этого вопроса. Мы надеемся, что при этом Совет Безопасности и МУС будут в полной мере уважать точку зрения Африканского союза и Лиги арабских государств.

Теперь я возвращаюсь к выполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово г-ну Луису Морено-Окампо для ответа на высказанные замечания и заданные вопросы.

Г-н Морено-Окампо (*говорит по-английски*): При всем уважении к Совету и правительству Судана, мой долг как Прокурора заключается в том, чтобы информировать Совет и предупредить посла Судана г-на Даффа-Аллала Елхаг Али Османа о том, что, в соответствии со статьей 25 3(d) Римского статута, его деятельность по отрицанию преступлений, совершенных в Дарфуре, может рассматриваться как часть этих преступлений. Канцелярия Прокурора обязана расследовать всякого, кто повинен в совершении преступлений. Поэтому Канцелярия рассмотрит вопрос о том, можно ли истолковывать тот факт, что г-н Даффа-Аллала Елхаг Али Осман отрицает совершенные преступления, как поддержку группы преступников, объединенных общей целью.

После Нюрнберга уже ясно, что выполнение незаконных приказов не является убедительным оправданием для совершения преступлений. Канцелярия будет уважать права г-на Османа и даст ему возможность

представить любую оправдательную информацию, равно как проверит его намерения, включая вопрос о том, не ставил ли он себе целью содействовать преступным замыслам группы преступников в Дарфуре. Если же в результате анализа доказательств будет сделан вывод, что он участвует в этих преступлениях, то Канцелярия без колебаний примет соответствующие меры.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Марено-Окампо за его заявление.

Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Осман (Судан) (*говорит по-арабски*): Заявление, с которым выступил Прокурор в адрес Постоянного представителя Судана является нарушением всех политических и дипломатических норм. Это угроза, которую следует решительно отклонить и которая отражает его методы работы в Суде. Я бы даже сказал, что это заявление террориста, пытающегося заглушить голос правосудия, равно как заявление политика, не признающего политических и дипломатических правил и норм, которые наделяют нас правом защищаться и требовать, чтобы нас услышал Совет, несущий ответственность за мир и безопасность.

Если его и его сторонников задела наши решительные слова, которые подорвали доверие к нему и поставили под сомнение его профессионализм, то это уже другой вопрос, который не дает ему права вновь использовать Римский статут для запугивания дипломатического персонала, чьи функции и обязанности определены политическими и дипломатическими правилами. Подобное поведение недопустимо. Примириться с ним

означало бы подорвать международную законность, деятельность Организации Объединенных Наций и все дипломатические нормы.

Возможно, Совет заметил, что он в состоянии возбуждения и ведет себя эмоционально из-за сказанного нами насчет его поведения и отсутствия доверия к нему. Это-то и побудило его в столь деликатной ситуации выступить с заявлением, обвиняющим Постоянного представителя Судана в том, что он стоит за преступлениями, совершенными в Дарфуре. Таково его мышление, именно таким образом он подходит и ко всем другим вопросам – то есть действует абсолютно незаконно, аморально и нелогично, не останавливаясь перед запугиванием и устрашением.

Я бы предпочел, чтобы он ответил на все выдвинутые мной доводы и на заявления международных деятелей, которые отрицали наличие в Дарфуре этнических чисток. Почему же он в пору этих чисток не заявлял, что предаст суду президента Обосанджо, г-на Данфорта и судью Кассизи, которые отменили утверждения о том, что якобы имели место этнические чистки?

На этом я и остановлюсь. Я уверен в том, что мудрость Совета поможет ему в его решениях и действиях.

Председатель (*говорит по-китайски*): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 часов 20 минут.